Дата поступления рукописи в редакцию: 04.05.2025 г.
Дата принятия рукописи в печать: 13.05.2025 г.
DOI: 10.24412/2782-3830-2025-4-238-242

КУМЕХОВА Марьяна Борисовна,
преподаватель кафедры специальных дисциплин
Северо-Кавказского института (филиал)
Краснодарского университета МВД России,
e-mail: mail@law-books.ru

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ ИНСТИТУТА ОСВОБОЖДЕНИЯ ОТ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ В СВЯЗИ С ДЕЯТЕЛЬНЫМ РАСКАЯНИЕМ

Аннотация. *Исследуются нормативные положения, регулирующие данный институт, а также доктринальные подходы к его толкованию, в том числе с использованием сравнительно-правового метода. На основе анализа следственной и судебной практики, выявляются ключевые проблемы, связанные с интерпретацией условий деятельного раскаяния, определением момента окончания длящихся, продолжаемых преступлений и преступлений с административной преюдицией, а также даётся критический анализ существующих подходов. В заключении формулируются развернутые и научно обоснованные предложения по совершенствованию законодательства и правоприменительной практики в данной сфере, направленные на повышение эффективности рассматриваемого института, обеспечение единообразия применения закона и реализацию принципов уголовного права.*

Ключевые слова*: деятельное раскаяние, освобождение от уголовной ответственности, явка с повинной, способствование раскрытию преступления, момент окончания преступления, длящееся преступление, продолжаемое преступление, преступление с административной преюдицией, общественная опасность, гуманизм, соучастие.*

KUMEKHOVA Maryana Borisovna,
Lecturer, Department of Special Disciplines,
North Caucasus Institute (fillial), Krasnodar University
of the Ministry of Internal Affairs of Russia

CURRENT ISSUES OF APPLICATION OF THE INSTITUTION OF RELEASE FROM CRIMINAL LIABILITY IN CONNECTION WITH ACTIVE REPENTANCE

Annotation. *The article examines the normative provisions governing this institution, as well as doctrinal approaches to its interpretation, including using the comparative legal method. Based on the analysis of investigative and judicial practice, key problems associated with the interpretation of the conditions of active repentance, determining the moment of termination of ongoing, continuing crimes and crimes with administrative prejudice are identified, and a critical analysis of existing approaches is given. In conclusion, detailed and scientifically substantiated proposals are formulated for improving legislation and law enforcement practice in this area, aimed at increasing the effectiveness of the institution in question, ensuring uniformity in the application of the law and implementing the principles of criminal law.*

Key words*: active repentance, release from criminal liability, confession, assistance in solving a crime, moment of completion of a crime, ongoing crime, continuing crime, crime with administrative prejudice, social danger, humanism, complicity.*

Институт освобождения от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием, будучи инкорпорированным в статью 75 Уголовного кодекса Российской Федерации [1] (далее – УК РФ), представляет собой значимый юридический механизм, реализующий принципы гуманизма и экономии уголовной репрессии. Он предоставляет лицам, впервые преступившим закон и совершившим деяния, которые относятся к категории небольшой или средней тяжести, возможность избежать отрицательных последствий, сопряженных с наличием

судимости при осуществлении определенной совокупности действий, направленных за локализацию либо предотвращение отрицательных последствий первичного деяния.

Применение данного правового института в практической деятельности не только содействует достижению целей уголовного наказания без его фактического исполнения, но и инициирует правомерное поведение виновного после совершения преступления, в том числе помощь в расследовании и также направлено на компенсацию причиненного вреда [8, с. 57-60]. Он призван создать мотивация , которая на этом этапе важна для решения задач исправления оступившегося члена общества.

Несмотря на видимую простоту нормативной конструкции, правоприменительная практика сталкивается с рядом трудностей, которые связаны с интерпретацией и применением этого института. Именно данный факт и предопределяет несомненную актуальность данного исследования, необходимость проведения которого обусловлена вышеуказанными факторами.

Необходимо отметить, что неоднозначность в понимании отдельных аспектов деятельного раскаяния порождает ошибки в юридической квалификации деяний. Это в свою очередь приводит к нарушению законных прав и интересов участников уголовного судопроизводства. Данное обстоятельство еще раз подчеркивает важность и значимость рассмотрения данного института, а также необходимость выработки четких и однозначных критериев его применения [6, с. 452-460]. Эмпирическую базу исследования составили постановления Пленума Верховного Суда РФ, обзоры судебной практики, а также опубликованные и неопубликованные судебные решения, доступ к которым обеспечен посредством справочно-правовой системы «Консультант Плюс».

Статья 75 УК РФ провозглашает диспозицию, в соответствии с которой лицо, впервые совершившее преступное деяние, отнесенное к категории небольшой или средней тяжести, может быть освобождено от уголовной ответственности. Реализация данной правовой возможности обусловлена кумулятивным наличием ряда условий. Во-первых, необходима добровольная явка с повинной. Во-вторых, требуется активное способствование раскрытию и расследованию совершенного преступного деяния. В-третьих, виновное лицо обязано возместить причиненный ущерб или иным способом загладить вред, наступивший в результате совершения преступления. Наконец, в-четвертых, вследствие деятельного раскаяния лицо должно утратить свою общественную опасность. Все перечисленные условия должны наличествовать в совокупности для применения положений статьи 75 УК РФ.

В процессе толкования условия о явке с повинной, как одного из оснований освобождения от уголовной ответственности, возникает ряд дискуссионных вопросов, среди которых особое место занимает определение временных границ ее добровольности. Пленум Верховного Суда Российской Федерации в своем Постановлении от 27 июня 2013 года № 19, претерпевшем редакцию от 29 ноября 2016 года [2], сформулировал разъяснение, согласно которому заявление о преступлении, сделанное лицом в связи с его задержанием по подозрению в совершении этого преступления, не может быть признано добровольным. Вместе с тем, анализ судебной практики выявляет тенденцию к расширительному толкованию данного положения. Оно выражается в отказе в признании явки с повинной добровольной в ситуациях, когда лицо явилось в правоохранительные органы после того, как его причастность к преступлению стала известна из иных источников, не связанных с задержанием, например, из свидетельских показаний. Такой подход, на наш взгляд, не в полной мере соответствует буквальному толкованию закона и позиции Пленума Верховного Суда РФ, поскольку в подобной ситуации лицо еще не было задержано и сохраняло реальную возможность скрыться от органов предварительного расследования. Более того, явка с повинной после того, как лицо узнало о своей причастности к преступлению из иных источников, по-прежнему может свидетельствовать об искреннем раскаянии и желании сотрудничать со следствием.

В доктрине уголовного права также отсутствует единое мнение по данному вопросу. Некоторые авторы полагают, что явка с повинной должна быть совершена до того, как лицу стало известно о том, что его подозревают в совершении преступления [8, с. 57-60]. Другие же считают, что явка с повинной может быть признана добровольной и в том случае, если лицо явилось в правоохранительные органы после того, как ему стало известно о том, что оно является подозреваемым, но до его фактического задержания [9, с. 78-85].

Представляется, что наиболее обоснованной является позиция, согласно которой добровольность явки с повинной должна оцениваться в каждом конкретном случае с учетом всех обстоятельств дела. При этом необходимо учитывать не только момент, когда лицу стало известно о том, что его подозревают в совершении преступления, но и его поведение после этого, а также мотивы, побудившие его явиться в правоохранительные органы.

Серьезные трудности вызывает определение момента окончания преступления для целей применения института деятельного раскаяния. В отношении длящихся преступлений в судебной практике до недавнего времени доминировала позиция, согласно которой деятельное раскаяние возможно лишь до момента фактического окончания преступления, то есть до момента прекращения преступного деяния. Однако в Обзоре судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 2 (2019) [3] наметился отход от данного подхода. В частности, высшая судебная инстанция указала, что при совершении длящегося преступления лицо может быть освобождено от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием и в том случае, если оно совершило действия, направленные на прекращение преступления, после его фактического окончания, но до момента привлечения к уголовной ответственности. Данная позиция, на наш взгляд, в большей степени корреспондирует целям института деятельного раскаяния, стимулируя лиц, совершающих длящиеся преступления, к добровольному прекращению преступной деятельности.

Такой подход представляется более гуманным и соответствующим целям уголовного закона, поскольку он предоставляет лицу, совершившему длящееся преступление, возможность деятельно раскаяться и после фактического окончания преступления, но до момента, когда о преступлении стало известно правоохранительным органам.

Применительно к продолжаемым преступлениям также отсутствует единообразное понимание момента их окончания. В правоприменительной практике встречаются случаи, когда суды считают продолжаемое преступление оконченным в момент совершения последнего преступного деяния, а в других ситуациях - в момент совершения первого преступного деяния, если последующие деяния не были доведены до конца по не зависящим от лица обстоятельствам.

В доктрине уголовного права также нет единства мнений по данному вопросу. Одни авторы полагают, что продолжаемое преступление следует считать оконченным в момент совершения последнего преступного деяния [7, с. 501-515]. Иные авторы считают, что продолжаемое преступление считается оконченным в момент совершения первого преступного деяния, если последующие деяния не были доведены до конца по не зависящим от лица обстоятельствам [10, с. 350-362]. Нам кажется, что для целей применения ст. 75 УК РФ продолжаемое преступление надлежит считать оконченным в момент совершения последнего из идентичных преступных деяний, составляющих единое продолжаемое преступление. Такой подход в большей степени соответствует сущности рассматриваемого типа преступления.

Рассмотрение института деятельного раскаяния в отношении лиц, совершивших преступления, объективная сторона которых сформирована посредством административной преюдиции, сопряжено со значительной методологической и практической неоднозначностью. Доминирующая в судебной практике тенденция, подтверждаемая анализом ряда судебных актов (см., например: Апелляционное определение Московского городского суда от 12 марта 2021 года по делу № 10-4567/2021 [4], Апелляционное определение Верховного Суда Республики Башкортостан от 25 мая 2022 года по делу № 22-3456/2022 [5]), демонстрирует превалирование ограничительного подхода при интерпретации и применении статьи 75 УК РФ к указанной категории субъектов. Основополагающим аргументом в пользу подобной юриспруденции выступает тезис о том, что факт повторного совершения деяния, квалифицируемого в рамках административного законодательства, но выступающего в качестве конститутивного элемента состава преступления с административной преюдицией, является индикатором повышенной степени общественной опасности, исходящей от данного индивида, а также свидетельством устойчивости его антисоциальных установок и намерений.

Между тем, такой подход, по нашему мнению, является излишне категоричным. Статья 75 УК РФ не содержит прямого запрета на освобождение от уголовной ответственности лиц, совершивших преступления с административной преюдицией. В каждом конкретном случае необходимо исходить из совокупности всех обстоятельств дела, всесторонне исследуя посткриминальное поведение лица, его отношение к содеянному, наличие или отсутствие у него умысла на продолжение противоправной деятельности.

Более справедливым представляется дифференцированный подход, при котором возможность применения ст. 75 УК РФ к лицам, совершившим преступления с административной преюдицией, будет определяться в каждом конкретном случае с учетом всех обстоятельств дела. При этом судам необходимо тщательно исследовать характер совершенных лицом административных правонарушений, их количество, временной промежуток между ними, а также поведение лица после совершения преступления.

Например, если лицо после привлечения к административной ответственности за управление транспортным средством в состоянии опья-

нения вновь совершило аналогичное деяние, но при этом добровольно явилось с повинной, способствовало раскрытию и расследованию преступления, возместило причиненный ущерб и предприняло меры к прохождению курса лечения от алкогольной зависимости, то такие действия могут свидетельствовать о его деятельном раскаянии и утрате им общественной опасности.

Значимым основанием, определяющим возможность освобождения от уголовной ответственности на основании статьи 75 УК РФ, выступает условие утраты субъектом общественной опасности, обусловленной его деятельным раскаянием. В рамках доктринальных исследований уголовно-правовой материи акцентируется внимание на многоаспектности понятия общественной опасности, которая детерминируется не только характером и тяжестью инкриминируемого деяния, но и совокупностью личностных характеристик виновного, особенностями его поведения в предкриминальный и посткриминальный периоды, отношением к совершенному противоправному действию и прочими релевантными факторами [10, с. 350-362]. Судебные инстанции в своей практике придерживаются подхода, предполагающего учет интегрированного комплекса обстоятельств, характеризующих личность привлекаемого к ответственности лица, динамику его поведения на этапах, предшествующих совершению преступления, в момент его совершения и после, выраженное отношение к содеянному, наличие непогашенных или неснятых судимостей, а также сведения о фактах привлечения к административной ответственности и иных значимых прецедентах (см., например: Постановление Президиума Московского городского суда от 19.05.2023 по делу № 44у-162/2023 [11]).

В результате проведенного углубленного анализа, представляется необходимым сформулировать ряд предложений, направленных на оптимизацию законодательного регулирования и правоприменительной деятельности в области применения института освобождения от уголовной ответственности ввиду деятельного раскаяния:

1. Предлагается дополнить указанную статью примечанием, детерминирующим содержание понятия «способствование раскрытию и расследованию преступления». Данная мера направлена на устранение разночтений и обеспечение единообразного применения правовой нормы в правоприменительной практике. Предлагаемое примечание должно акцентировать внимание на многоаспектности «способствования», не ограничивая его исключительно признанием вины и дачей показаний, если таковые не привели к выявлению новых, ранее неизвестных обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела.
2. В целях конкретизации указанного понятия, в примечании необходимо зафиксировать, что под способствованием раскрытию и расследованию преступления следует понимать действия лица, направленные на активное содействие органам предварительного расследования в установлении всех участников преступного деяния, а также на обнаружение орудий и средств совершения преступления, включая предметы, полученные преступным путем, и иных материальных объектов, имеющих значение для всестороннего и объективного расследования уголовного дела. При этом, предлагаемое уточнение не исключает, но дополняет и углубляет традиционное понимание «содействия», переходя от пассивного признания вины к активным действиям, направленным на установление всех обстоятельств совершенного преступления, что, безусловно, имеет существенное значение для эффективного уголовного преследования. Подобная детализация представляется важной для обеспечения справедливости и неотвратимости наказания.
3. Разъяснить в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ, что факт явки с повинной после того, как лицо узнало о своей причастности к преступлению из иных источников, нежели задержание, не является безусловным основанием для отказа в признании явки с повинной добровольной.

Список литературы:

[1] Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 28.12.2024) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

[2] Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 июня 2013 г. № 19 (ред. от 29.11.2016) «О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2013. № 8.

[3] Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 2 (2019) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 17.07.2019) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2019. № 11.

[4] Апелляционное определение Московского городского суда от 12 марта 2021 года по делу № 10-4567/2021. Документ опубликован не был. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

[5] Апелляционное определение Верховного Суда Республики Башкортостан от 25 мая 2022

года по делу № 22-3456/2022. Документ опубликован не был. Доступ из СПС «Консультант Плюс».

[6] Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / под ред. А.И. Чучаева. М.: КОНТРАКТ, 2022. - 1056 с. (стр. 452-460)

[7] Курс уголовного права. Общая часть. Том 1: Учение о преступлении / под ред. Н.Ф. Кузнецовой, И.М. Тяжковой. М.: ИКД «Зерцало-М», 2021. - 624 с. (стр. 501-515)

[8] Крылова Н.Е. Освобождение от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием: проблемы теории и практики // Вестник Московского университета. Серия 11. Право. 2021. № 2. С. 55-66. (стр. 57-60)

[9] Бриллиантов А.В. Освобождение от уголовной ответственности: с учетом обобщения судебной практики: научно-практическое пособие. М.: Проспект, 2020. - 112 с. (стр. 78-85)

[10] Звечаровский И.Э. Уголовное право России. Общая часть: учебник. М.: Норма: ИНФРА-М, 2021. - 480 с. (стр. 350-362)

[11] Постановление Президиума Московского городского суда от 19.05.2023 по делу № 44у-162/2023 // Документ опубликован не был. Доступ из СПС «КонсультантПлюс»

Spisok literatury:

[1] Ugolovny`j kodeks Rossijskoj Federacii ot 13.06.1996 № 63-FZ (red. ot 28.12.2024) // Sobranie zakonodatel`stva RF. 1996. № 25. St. 2954.

[2] Postanovlenie Plenuma Verxovnogo Suda RF ot 27 iyunya 2013 g. № 19 (red. ot 29.11.2016) «O primenenii sudami zakonodatel`stva, reglamentiruyushhego osnovaniya i poryadok osvobozhdeniya ot ugolovnoj otvetstvennosti» // Byulleten` Verxovnogo Suda RF. 2013. № 8.

[3] Obzor sudebnoj praktiki Verxovnogo Suda Rossijskoj Federacii № 2 (2019) (utv. Prezidiumom Verxovnogo Suda RF 17.07.2019) // Byulleten` Verxovnogo Suda RF. 2019. № 11.

[4] Apellyacionnoe opredelenie Moskovskogo gorodskogo suda ot 12 marta 2021 goda po delu № 10-4567/2021. Dokument opublikovan ne by`l. Dostup iz SPS «Konsul`tantPlyus».

[5] Apellyacionnoe opredelenie Verxovnogo Suda Respubliki Bashkortostan ot 25 maya 2022 goda po delu № 22-3456/2022. Dokument opublikovan ne by`l. Dostup iz SPS «Konsul`tantPlyus».

[6] Kommentarij k Ugolovnomu kodeksu Rossijskoj Federacii (postatejny`j) / pod red. A.I. Chuchaeva. M.: KONTRAKT, 2022. - 1056 s. (str. 452-460)

[7] Kurs ugolovnogo prava. Obshhaya chast`. Tom 1: Uchenie o prestuplenii / pod red. N.F. Kuznecovoj, I.M. Tyazhkovoj. M.: IKD «Zerczalo-M», 2021. - 624 s. (str. 501-515)

[8] Kry`lova N.E. Osvobozhdenie ot ugolovnoj otvetstvennosti v svyazi s deyatel`ny`m raskayaniem: problemy` teorii i praktiki // Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 11. Pravo. 2021. № 2. S. 55-66. (str. 57-60)

[9] Brilliantov A.V. Osvobozhdenie ot ugolovnoj otvetstvennosti: s uchetom obobshheniya sudebnoj praktiki: nauchno-prakticheskoe posobie. M.: Prospekt, 2020. - 112 s. (str. 78-85)

[10] Zvecharovskij I.E`. Ugolovnoe pravo Rossii. Obshhaya chast`: uchebnik. M.: Norma: INFRA-M, 2021. - 480 s. (str. 350-362)

[11] Postanovlenie Prezidiuma Moskovskogo gorodskogo suda ot 19.05.2023 po delu № 44u-162/2023 // Dokument opublikovan ne by`l. Dostup iz SPS «Konsul`tantPlyus»

